

Сцена на мгновение застыла.

Юнь Цо посмотрел на Сюэ Хуая и тихо сказал:

— Здравствуйте, дедушка и бабушка, меня зовут Юнь... Юнь Го, я друг Сюэ Хуая, и я пришел навестить его, но неожиданно попал под дождь и оказался заперт здесь. Прошу прощения за то, что доставил вам и брату Сюэ Хуая неприятности.

Он стоял далеко от Сюэ Хуая, не сводя глаз, и его манера речи была вежливой и послушной. Только его серебряные волосы и тусклые красные глаза, на которые повлияло демоническое превращение, выглядели не очень убедительно - он привык к холоду, поэтому не знал, как это скрыть, и даже улыбался очень неуклюже.

Старушка Мужун увидела, что он весь мокрый, и сразу сказала, что так не пойдет, подгоняя Юнь Цо принять ванну и переодеться, и сама пошла искать ему одежду. Юнь Цо никогда не оказывался в такой ситуации. Перед таким энтузиазмом старушки он даже не мог говорить. Он робко сказал:

— Со мной все в порядке, достаточно использовать магию, чтобы высушиться.

Старушка Мужун отругала его:

— Как это возможно? Молодежь сейчас, полагаясь на то, что научились небольшой магии, ведет себя легкомысленно, даже самые могущественные бессмертные, если не из самих небес, то все они из Мира Смертных, и не все можно преодолеть. Простуда повредит костям, злоупотребление магией повредит жизненной силе. Иди быстрее, вода уже готова. Одежду Сюэ Хуая тебе не надеть, а здесь временно нет другой одежды. Я пойду найду тебе одежду, которую носил старик в молодости.

Юнь Цо был подгоняем, его руки и ноги не знали, куда деваться, открыв и закрыв дверь, он оглянулся на Сюэ Хуая, а затем его увели.

Сюэ Хуай молчал, молча стоя перед Мужун Цзиньчуанем.

Его бабушка была легковерной, а Мужун Цзиньчуань - нет. Когда его дедушка в одиночку основал поместье Мужун, чтобы сбалансировать все стороны и вращаться между различными силами, не говоря уже о Сюэ Хуае, даже Сюэ Цзун все еще искал конфеты на полу в то время.

Сюэ Хуай также знал, что сцена, когда он и Юнь Цо "обнимаясь" вместе скатились, определенно попала на глаза Мужун Цзиньчуаню, и он сейчас находился в ситуации, когда ему нечего было сказать в защиту себя.

Он решил действовать более надежно, нанося ответный удар.

Конечно же, Мужун Цзиньчуань тихо сказал:

— Тебе лучше объяснить, что здесь происходит, Сяо Хуай. Ты думаешь, вы двое сможете скрыть это от меня? Юнь Го, Юнь Цо, твоя бабушка не признает его, разве я его не знаю? Он - незаконнорожденный ребенок, рожденный от бессмертного владыки и принцессы демонов! Молодой бессмертный господин Юнь Цо, у него странный характер и жестокие методы. Твой отец недавно сказал, что подобрал для тебя хорошую партию, это то, как он выбрал тебе партнера?! Его отец - ненадежный человек, который навредил твоей матери, и теперь хочет навредить тебе!

Сюэ Хуай сказал:

— Дедушка, это не...

— Тогда скажи, скажи, а, как это все было?

Мужун Цзиньчуань был в ярости, отругав его отца, он начал смягчать тон.

— Сяо Хуай, дедушка тоже знает тебя, ты хороший ребенок, старательный, целеустремленный, у тебя так же твердый характер, как ты мог связаться с этим человеком? Что я говорил тебе в прошлый раз? Чтобы ты был сосредоточен, сдержан, дисциплинирован, имел дальновидный взгляд! Посмотри на себя, Сяо Хуай, что с тобой?

Сюэ Хуай ответил:

— На самом деле...

Его несколько раз прерывали, когда он говорил "На самом деле". Мужун Цзиньчуань с мрачным лицом какое-то время ругал и наконец сказал, что устал, и позволил ему говорить.

Сюэ Хуай не сказал ничего вразумительного, а вместо этого переменял тему, моргая глазами, спросив своего дедушку:

— Значит, вы все еще читаете письма, которые мне присылает мой отец? Я думал, вы их сразу же сжигаете.

— ...

Еще до того, как он успел наказать Сюэ Хуая, из-за двери донесся звук, будто Юнь Цо помылся. Старушка Мужун возилась с одеждой снаружи, инструктируя. Они вскоре должны вернуться.

Сюэ Хуай ускорил темп, чтобы сказать Мужун Цзиньчуаню.

— На самом деле, это так, он... через несколько лет займет место бессмертного владыки. Терраса Глубоких Цветов собирается встать на его сторону, чтобы укрепить отношения, мой отец не очень сообразителен, поэтому он пообещал этот брак за меня. Говорят, что брачный контракт будет отправлен первым, вещи тоже будут приняты, и через пять лет, если я все еще не захочу этого, тогда отношения будут разорваны, и приданое будет возвращено... ну, хотя я тоже не совсем понимаю, о чем думает мой отец, но на самом деле это не так, как вы думаете, мы с ним... не имеем никаких отношений, и мне он тоже не нравится.

Увидев, что Мужун Цзиньчуань собирается открыть рот, Сюэ Хуай быстро заткнул его.

— То, что произошло снаружи, тоже было случайностью. Он наполовину из Мира Демонов, и сегодня дождь помешал его духовному зрению, и он не мог ничего видеть, и, когда я привел его, я случайно споткнулся о дверь, поэтому... это вышло не очень хорошо.

Выражение лица Мужун Цзиньчуаня все еще было мрачным, и он не знал, услышал ли он что-нибудь. Сюэ Хуай только что вышел из дома, и на нем также была мокрая одежда - он вовремя чихнул, наконец, заставив Мужун Цзиньчуаня вернуться в комнату, чтобы переодеться.

В этот промежуток времени он услышал, как Юнь Цо вышел, и снова его схватил Мужун Цзиньчуань, спрашивая, где он живет, откуда он родом, сколько ему лет, каковы его планы.

Мужун Цзиньчуань вообще не заботился о том, кто такой Юнь Цо. Он использовал тон наставника, который был еще более свирепым, чем когда он говорил с Сюэ Хуаем. Сюэ Хуай втайне понервничал за своего дедушку - с таким мстительным и жестким характером Юнь Цо этот вопрос, вероятно, будет решен, и в будущем неизвестно, будет ли он записывать этот вопрос к секте Мужун.

Юнь Цо так же не очень любил разговаривать с другими. Если бы кто-то использовал такой тон, чтобы отругать его, он, вероятно, упрямо молчал бы.

Но что удивило Сюэ Хуая, так это то, что Юнь Цо вел себя, как обычный юноша, которого поймали родители, отвечая серьезно и осторожно - и не зная, что он уже давно раскрыл себя.

— Сколько тебе лет?

— На два месяца младше, чем брат Сюэ Хуай, скоро будет семнадцать.

— Откуда ты родом? Где твой дом? Как вы познакомились с Сяо... Сюэ Хуаем?

— Из Зимнего континента, дом тоже в Зимнем континенте. Мы с Сяо... с Сюэ Хуаем познакомились во время ночного шествия ста духов.

Помимо имени, он опустил свою видную семью и ужасные ресурсы, лишь сказав, что дома у него только один человек и один кот, и что у него нормальная жизнь.

Бабушка Сюэ Хуая явно лучше относилась к Юнь Цо. Услышав, что в доме у Юнь Цо никого нет, она время от времени вмешивалась:

— Хмм, но твой цвет волос нехорош. Могу я их покрасить в черный? А еще твоя одежда, хоть она чистая и аккуратная, но карман порвался и не зашит. Такой хороший материал...

Далее последовали звуки трения ткани и споров. Юнь Цо понизил голос и, запинаясь, сказал:

— Не утруждайтесь, не нужно...

Явно надменный и неприступный бессмертный владыка, в прошлой жизни, несмотря ни на какие трудности, он никогда не показывал эмоций. В этот раз он, казалось, столкнулся с какой-то невысказанной проблемой.

Сюэ Хуай улыбнулся, и после того, как он улыбнулся, его настроение снова стало немного сложным.

Он еще раз понял, что Юнь Цо, похоже, был серьезен.

Он переоделся, открыл дверь и услышал, как Мужун Цзиньчуань позвал его:

— Иди сюда, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай послушно подошел и честно посмотрел в глаза обоим родственникам.

Он знал, что он уже все объяснил Мужун Цзиньчуаню, и они больше не будут создавать ему трудности, поэтому он был далеко не таким нервным, как Юнь Цо, который был в стороне.

— Мы тоже не будем вмешиваться в это дело, ты сам привел человека, сам и принимай его, можешь прийти в поместье Мужун, когда захочешь.

Мужун Цзиньчуань спросил:

— Но сегодня, как ты собираешься это устроить? Твои товарищи ушли, а в Бессмертной секте никого нет, и комнаты в общежитии временно не готовы.

Сюэ Хуай взглянул на Юнь Цо и тихо сказал:

— Он будет жить в моей пещере для совершенствования. Я потом принесу ему одеяло.

Как только прозвучали слова, Мужун Цзиньчуань отругал его:

— Чепуха! Разве так принимают гостей?

— ...

Он сказал:

— Тогда я пойду спать в пещеру.

Он не посмел сказать, что планировал спрятать Юнь Цо, поэтому и поместил человека туда.

На самом деле он не думал, что спать в пещере так уж плохо. Развести огонь, иметь постельные принадлежности, а на подушке кота, и снаружи ливень и нежный ветер. В прошлой жизни он дежурил ночью, и ему негде было спать в пещере, так что ему приходилось обходиться тем, что он прислонялся к дереву.

— Нельзя.

Мужун Цзиньчуань отдал категоричный приказ.

— Пусть он поспит в твоей комнате сегодня вечером, ему тоже семнадцать, в таких вопросах он не имеет никакого такта? Как бы то ни было, он видел твоего отца и нас, не хорошо пренебрегать другими. Иди быстрее.

Сюэ Хуай широко раскрыл глаза.

— Одна комната? Дедушка, я только что объяснил вам, что мы с ним просто-

Мужун Цзиньчуань махнул рукой, прервав его, и покачал головой с очень плохим выражением лица. Взяв жену за руку, они ушли.

Он ничего не сказал.

— ???

Дверь со щелчком закрылась, и Юнь Цо тихо сказал позади:

— Извини, я доставил тебе неприятности, я сейчас уйду.

Сюэ Хуай оглянулся на него-

У Юнь Цо не было никакого выражения, он выглядел спокойным, и ничего нельзя было понять. В школе не было одежды подходящего размера, чтобы можно было заменить одежду секты, поэтому он носил одеяние Мужун Цзиньчуаня, которое тот носил в юности. Белое шелковое одеяние, на котором были вышиты листья клена и зимородок фениксовой нитью. Оно было очень ярким, но в этом была своя необычность и привлекательность.

Он все еще немного стеснялся, и, казалось, ему было очень жаль, он выглядел немного подавленным, потому что он выбежал, чтобы найти его, и заставил Сюэ Хуая обнаружить себя у своих бабушки и дедушки, думая, что у них что-то есть.

У него не было права объясняться за Сюэ Хуая.

Он знал, что нынешний Сюэ Хуай очень ненавидит его, и хотел бы держаться подальше от него, как... в последние дни прошлой жизни.

Сюэ Хуай вздохнул.

— Забудь, ничего страшного, ты все равно сейчас не можешь уйти, лучше оставайся здесь. Не повторяй такого больше, Юнь... молодой господин Юнь.

Юнь Цо тихо сказал:

—Но если бы я не пришел, что было бы, если бы ты заболел? Суп для успокоения души вреден для селезенки и желудка, ты так же не хочешь хорошо есть, и если никто не смотрит, ты всегда заставляешь людей так беспокоиться.

Сюэ Хуай подумал об этом и не стал возражать.

Он уже привык к тону Юнь Цо, который был похож на тон его отца. На этот раз он действительно не обратил внимания на свою проблему, он привык к образу жизни, когда он не дорожит своим телом, и даже в этой жизни он не позаботился о своем сердце, думая только о самосовершенствовании.

Он сказал:

— Я знаю, спасибо тебе, я буду осторожен в будущем.

Юнь Цо сам нашел тонкий плед из многолетнего бамбука и расстелил его на земле, а Сюэ Хуай принес ему одеяло.

Сюэ Хуай посмотрел на одеяло, которое принесла его бабушка, и забеспокоился.

— Кажется, бабушка постарела, забыла принести тебе одеяло. Это одеяло, которое она только что принесла мне. Сегодня ночью холодно.

Юнь Цо сказал:

— Я могу не накрываться одеялом. Используй его ты. Мне не очень холодно.

Сюэ Хуай все-таки дал ему это одеяло.

— Ладно, ничего страшного, завтра утром я попрошу у бабушки еще одно, используй ты сначала. Если хочешь перекусить, возьми из своего кольца для хранения, там есть сяолунбао с морепродуктами и пирожки с крабовым мясом.

Юнь Цо ничего не ответил, очень осторожно расправил одеяло, а затем очень осторожно лег.

Его глупый кот до этого не показывался, но в этот момент подполз к окну, вскочил и влетел в объятия Юнь Цо.

Сюэ Хуай также обнаружил, что его бабушка забыла принести подушку - поэтому завернул несколько своих книг в ткань и аккуратно сложил их, также отдав Юнь Цо.

Он тихо пробормотал:

— Почему все только мне? Одеяла, подушек нет, но все твои туалетные принадлежности принесли... Вот, я оставлю их здесь.

Юнь Цо ответил:

— Хорошо.

Сюэ Хуай обнаружил, что в его глазах снова появились некоторые небольшие улыбки - но он не знал, из-за чего радовался Юнь Цо, и ему было лень спрашивать.

Он немного устал, перевернулся и, погасив свет, заснул, завернувшись в одеяло.

Юнь Цо тоже ничего не говорил, он был спокоен, и даже дыхание едва было слышно.

В полночь действительно похолодало, и Сюэ Хуай, полусонный, почувствовал холод, и, когда он собирался проснуться, ему вдруг показалось, что кто-то добавил ему еще одно одеяло и тихонько прикрыл его.

Он подумал, что это бабушка наконец вспомнила, что у них не хватает одеяла, и пришла ночью принести его, поэтому он тихо сказал:

— Иди домой, не утруждайся, отдохни пораньше, мне не холодно.

Этот человек погладил его по голове, а затем ушел.

~~~~~

На следующее утро Сюэ Хуай был потрясен.

Когда он проснулся, Юнь Цо еще не проснулся. Когда Сюэ Хуай встал, он наклонил голову и увидел, что одеяло снова оказалось на нем - человеком прошлой ночью была не его бабушка.

Юнь Цо был одет только в свое верхнее одеяние, держал маленького серого кота в объятиях и все еще спал.

Кто-то тихо постучал в дверь.

Сюэ Хуай встал, обошел Юнь Цо, протянул руку и открыл дверь. Проходя мимо, он сунул оба своих одеяла на Юнь Цо. Маленький серый кот был потревожен им, выскользнул из объятий Юнь Цо и последовал за ним.

Это была его знакомая младшая сестра, также прямая ученица Мужун Цзиньчуаня, и он относился к ней как к своей сестре. Они были очень хорошо знакомы друг с другом.

Сюэ Хуай был немного удивлен.

— Ты не пошла домой? Как ты сюда попала?

Младшая сестра покраснела и сказала:

— Старший брат, мастер секты попросил меня принести вам суп.

Сюэ Хуай выглядел озадаченным.

— Суп? Какой суп?

Поднос с едой был передан ему, и Сюэ Хуай открыл его и увидел две коробочки сяолунбао и чашку белого супа с соблазнительным ароматом.

Младшая сестра несколько раз кашлянула.

— Старший брат Сюэ, парная культивация требует накопления жизненной энергии, гармонизации внутренней энергии и баланса пяти элементов, этот суп из травяных змей хэнтянь как раз имеет такой эффект, а также оказывает действие против опухолей, стягивает раны и восстанавливает энергию. Ты... ешь медленно.

Сначала Сюэ Хуай не отреагировал, а потом почувствовал, что вся его голова гудит-

Он схватил запястье младшей сестры и подтвердил:

— Парная культивация? Я? Вы думаете, что я и он-?

Младшая сестра испугалась и спросила его:

— Что случилось, старший брат, разве он не твой жених? Мастер секты так сказал.

— Невозможно! Я только вчера сказал дедушке, что мы с ним только временно... Неужели он действительно состарился и не услышал, что я сказал? — сказал Сюэ Хуай. — В общем, пока не уходи. Я пойду с тобой и поговорю с дедушкой.

Младшая сестра, напротив, успокоилась, взяла его за руку и глубокомысленно сказала:

— Старший брат, не волнуйся, мастер секты тоже сказал мне это, он тоже ожидал твоей реакции. Я объясню тебе, хорошо?

Сюэ Хуай недоверчиво посмотрел на нее.

Младшая сестра прочистила горло.

— Обычно помолвка, приданое отправляется в дом, родственники принимают приданое, обе семьи заключают союз, дети обеих сторон встречаются, так ведь?

— Но я не-

Сюэ Хуай только начал говорить, но его снова прервали.

Младшая сестра спросила его:

— Он прислал тебе приданое?

— Прислал.

— Вы его приняли?

Сюэ Хуай вспомнил своего ненадежного отца, и на его лице не было никакого выражения.

— Приняли.

— Тогда брат Сюэ Хуай, ваша терраса Глубоких Цветов сейчас тоже вместе работает с семьей Юнь, не так ли? — спросила младшая сестра, глядя на него.

— Да.

— Тогда молодой бессмертный господин Юнь так же преследовал тебя сюда, верно?

Младшая сестра посмотрела на него и хлопнула в ладоши.

— Все понятно. Такое состояние, в котором вы двое находитесь сейчас, ничем не отличается от брака! Ты говоришь, что вы на самом деле не помолвлены, но кто в это поверит? Все знают, что вы помолвлены, и только ты один говоришь, что нет!

— .....

— Брат Сюэ Хуай, ты слышал о варке лягушки в теплой воде*? Мастер секты говорил о тебе сегодня утром, что ты глуп, и я думаю, что это правда.

*“Варить лягушку в теплой воде” - человек не замечает постепенных, но потенциально опасных изменений, пока не становится слишком поздно.

Младшая сестра кокетливо подмигнула ему, и вскоре убежала.

За дверью послышался звук, Юнь Цо потер рукой волосы и встал с пола, разминая свое окоченевшее тело.

Сюэ Хуай посмотрел на него и как раз встретился с его взглядом.

— ...

Имбирь все равно старый острее. Он раньше не понимал, почему Сюэ Цзун хотел сделать это. Он думал, что, если он откажется, это будет бессмысленно. Теперь он понял.

Эта сваренная лягушка, сохраняя невозмутимый вид, внесла поднос с едой и тут же выкинула эту чашку супа в окно.

Юнь Цо спросил его:

— Что ты выбросил? Тебе он не нравится?

Сюэ Хуай глубоко вздохнул и сказал:

— Не задавай столько вопросов, ешь молча.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сюэ Хуай в теплой воде: Раздеть Сюэ Хуая, опустить в теплую воду, добавить приправ. Добавить гарнир в виде ягод годжи, цветов лилий, фенхелем, семян лотоса. Варить два часа. Даже соседний трехлетний Юнь аж заплакал от зависти.

<http://bllate.org/book/14664/1302060>